

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ МЕДИАЖАНРА «ДИСКУССИЯ»

Сысоева Татьяна Александровна (Минск, Беларусь)

Аннотация: *Проблема* выступает в качестве концептуальной доминанты медиажанра «дискуссия» и получает конкретное языковое воплощение в двух исследуемых лингвокультурах – американской и белорусской. Вербализуясь эксплицитно посредством слова-репрезентанта, его синонимов или производных, ключевой концепт также может воплощаться косвенно, о чем свидетельствуют маркеры субъективного мнения: местоимения первого лица, слова с модальным значением, коннекторы, эмоционально окрашенная лексика. Спецификой репрезентации концепта «проблема» является тенденция к детализации в американских изданиях и тенденция к обобщениям в публикациях из белорусской прессы.

Ключевые слова: медиадискурс, медиажанр, концепт, вербализация, мнение.

Abstract: Discussion as a media genre centres around a social problem. The key concept ‘problem’ has distinctive manifestation in two cultures – American and Belarusian. Verbalized explicitly by a variety of means, the concept can also be manifested indirectly, through a range of subjective opinion markers. While American authors offer a more detailed description of the problem and its solution, Belarusian authors tend to generalize and stress their group identity.

Keywords: media discourse, media genre, concept, verbalization, opinion.

Одним из когнитивных критериев, на который опирается процедура коммуникативно-когнитивного моделирования текстового жанра, является ключевой концепт [Карпилович 2012, 9]. Обладая способностью отражать специфику когнитивных процессов представителей разных культур, концептуальные доминанты получили заслуженное признание у сторонников контрастивной парадигмы исследования. В настоящей работе обратимся к медиажанру «дискуссия», сопоставив способы языковой манифестации ключевого концепта в двух лингвокультурах – белорусской и американской. Материалом исследования послужили публикации из изданий «Народная газета» и «The Washington Post» за 2016–2017 гг. (Рассматривались рубрики «Спор» и «Opinion» в печатных версиях и на соответствующих веб-сайтах.)

В ходе анализа учитывался тот факт, что средства лексического выражения концепта разнообразны и не могут быть сведены к единственной языковой единице – слову-репрезентанту [Афанасьева 2004]. Концепт

воплощается прямо либо косвенно посредством языковых единиц разных уровней – лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений [Евсюкова 2014, 83], поэтому исследователю необходимо принимать во внимание все доступные наблюдению средства вербализации концептуальной доминанты [Болдырев 2001, 31].

Жанр «дискуссия» строится вокруг ключевого концепта «проблема». Будучи универсальным для медиадискурса в принципе, данный концепт тем не менее получает специфическое воплощение в анализируемых изданиях. Тексты, опубликованные в «Народной газете», представляют собой обмен мнениями двух экспертов, работающих в сфере образования, экономики, искусства и др. Обсуждения размещаются на одной газетной странице под общим заголовком. В споре нет явного победителя: читатель сам решает, чья точка зрения ему ближе. В издании «The Washington Post» виртуальный диалог осуществляется в иной форме: на сайте газеты в рубрике «Opinion» под каждой статьей предлагается опция «Read more on this topic». Переходя по ссылкам, читатель знакомится с точкой зрения других экспертов по обсуждаемой проблеме.

Эксплицитным способом вербализации ключевого концепта выступает слово-репрезентант (*проблема; problem*) или его контекстуальные синонимы (*вопрос, сложность, ситуация; issue, challenge, situation*): *Общество в целом недостаточно осознает остроту **проблемы**; Россия и Украина уже столкнулись с такими **сложностями** в ходе аналогичных экспериментов; It starts by admitting that serious **problems** exist and that solutions need to be found; This unprecedented growth has not been without its **challenges**.* Однако, если для русскоязычных текстов характерно употребление однокоренных слов (*проблемный, проблематично*), то в англоязычных текстах выявлена тенденция конкретизировать характер проблемы за счет гипонимов: *discrimination, exploitation, assault, inequality, homicide*. В обоих языках слово-репрезентант может сочетаться с существительным или прилагательным, сужающим его значение (*проблемы с алкоголем, сложный вопрос; economic problems, difficult problems*), а также сопровождаться глаголом,

маркирующим предлагаемое автором решение задачи: *решить проблему; to tackle problems, to address issues, to combat violence, to prevent problems, to fix what's broken*. Как видно из приведенных примеров, в американском издании арсенал языковых средств, выражающих способы решения проблемы, гораздо богаче. На наш взгляд, сказанное свидетельствует о проактивном отношении представителей американской культуры к актуальным социальным проблемам.

С точки зрения метафорического представления человека о миреконцептосфера носителей двух культур может быть описана следующим образом. У авторов русскоязычных и англоязычных статей обсуждаемая проблема ассоциируется с понятиями 'вниз', 'уменьшение' (*спад в экономике, снижение доходов, сокращение спроса; a downward spiral, decline*), тогда как описание эффективногорешенияпроблемы связывается с понятиями 'вверх', 'увеличение' (*рост качества, поднять рейтинг; to raise performance standards, higher wages*). Сам процесс решения проблемы ассоциируется с понятиями 'изменение', 'движение' в русскоязычных текстах (*изменить подход, перейти ко второму этапу*) и с понятиями 'правильный', 'хороший', 'новый' – в англоязычных статьях (*to do the right thing, a better way to do business, to develop new models*).

К косвенным средствам вербализации концепта в исследуемых текстах относится эмоционально окрашенная лексика с негативнооценочным значением, которая служит для описания проблемной ситуации или ее участников: *безграмотный подход, тревожные вещи; disastrous consequences, dubious benefit*. О том, что обсуждаемая проблема является актуальной, свидетельствуют маркеры новизны информации (*на данный момент, здесь и сейчас*) и слова, указывающие на повторяющийся характер проблемной ситуации (*every month, every so often*). Характерным является использование местоимения первого лица множественного числа, подчеркивающего принадлежность автора к определенной социальной группе (*мы знаем, большинство из нас*), а также актуальность обсуждаемой проблемы для

конкретного региона(*наши школы, наша культурная жизнь; ourcommunities,ourcity*).

На субъективное мнение автора текста по поводу обсуждаемой проблемы указывает местоимение первого лица в сочетании с глаголом речемыслительной деятельности (*я знаю, я считаю, я думаю; I think, I suppose*), а также в сочетании с существительным, прилагательным, предикативом, обозначающим эмоцию, чувство, состояние (*мне грустно; I'm afraid, I feel relief*). Маркерами авторской точки зрения, косвенно вербализующими концепт «проблема», можно считать вводные слова, которые указывают на степень уверенности, чувства, источник информации: *безусловно, возможно, к сожалению, по-моему; to be sure, oddly enough, fortunately*. Особенностью англоязычных текстов является использование коннекторов с семантикой противопоставления: *It's a step, though, that carries its own risk*. Подобным образом авторы статей в американских изданиях «сталкивают» мнения или факты.

Маркером решения проблемы выступают слова с модальным значением необходимости: *Значит, нужно поднимать общий культурный рейтинг Беларуси в мире; It is a discussion the country needs to have*. Нередко используются фразеологические обороты, устойчивые сочетания: *Рано или поздно к этому придет и мы и слезем с шеи государства; Рубить сплеча здесь нельзя; Yet \$15 per hour would represent a quantum leap in the U.S. minimum wage; There is no silver bullet to closing achievement gaps or raising exam scores*. Автор позиционирует себя как эксперта, опыт и знания которого позволяют ему выражать собственное мнение и предлагать свой вариант решения проблемы: *Я могу утверждать на собственном опыте...; Сам недавно с этим столкнулся; That is why, as a progressive businessman, I welcome efforts to change the way...; At that time, my restaurant, Mimi's American Bistro, was one of the first restaurants in the District....*

В ходе доказательства собственной точки зрения по поводу обсуждаемой проблемы автор апеллирует к авторитетным источникам или чужому мнению, если оно совпадает с его собственным (*с точки зрения*

Правительства, according to CNN). При этом для русскоязычных текстов характерны обобщения (*Исследования показали, что...; Некоторые экономисты считают...*), тогда как в англоязычных текстах чаще даются указания на конкретный источник информации (*“Enough is enough,” said Prince George’s County State’s Attorney Angela D. Alsobrooks*).

Таким образом, универсальный для медиадискурса концепт «проблема» получает специфическую языковую реализацию в жанре «дискуссия», по-разному воплощаясь в американской и белорусской культурах. В сознании представителей обеих лингвокультур ключевой концепт тесно связывается с процессом решения проблемы. Противопоставляя понятия ‘вниз’/‘уменьшение’ и ‘вверх’/‘увеличение’, участники виртуальной дискуссии выражают субъективное мнение по поводу некоторой проблемной ситуации, а также ищут пути ее преодоления. При этом для представителей американской культуры характерно «столкновение» мнений, детализация проблемы и проактивный подход к ее решению, тогда как представители белорусской культуры делают акцент на обобщениях, солидаризации, распространенности высказываемого в публикации мнения.

Литература:

1. Афанасьева О.В. Особенности лексической репрезентации художественного концепта (на примере концепта времени в произведении Р.М. дельВалье-Инклана «Весенняя соната») // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Казань, 4–6 окт. 2004 г. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 43–44.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001.
3. Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. – М.: Флинта, 2014.
4. Карпилович Т.П. Принципы контрастивного анализа текстовых жанров // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово: сб. науч. ст. – Минск: МГЛУ, 2012. – Вып. 1. С. 7–14.